

УДК 122/129

Голубева Н.А.

*Всероссийский заочный финансово-экономический институт
(филиал в г. Калуга)*

ДИССИММЕТРИЯ И ДИАЛЕКТИКА (ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

N. Golubeva

Russian State Distance-Learning Institute of Finance and Economics (the Kaluga branch)

DISSYMMETRY AND DIALECTICS (ONTOLOGICAL ASPECT)

Аннотация. В данной статье явление диссимметрии рассматривается с позиций материалистической диалектики. Обращая внимание на диалектическую сущность явления и подтверждая факт его универсальности, автор вводит понятия D (правое) и L (левое) в состав атрибутивных (онтологических) категорий. На основе этого автор впервые использует феномен диссимметрии в построении атрибутивной модели «материального объекта вообще». Данная модель, выражая онтологический статус явления диссимметрии, позволяет построить атрибутивную модель *диссимметрического*, или реального «объекта вообще», находящегося в состоянии развития и трактуемого как *диссимметрическая система*.

Ключевые слова: правое, левое, диссимметрия, диалектика, диалектико-логический алгоритм, диссимметрический «объект вообще».

Abstract. This article analyzes the phenomenon of dissymmetry from the perspective of materialist dialectics. Paying attention to the dialectical nature of of dissymmetry and proving the fact of its universal character the author introduces the notions D (right) and L (left) into attributive (ontological) categories. It is for the first time when the phenomenon of dissymmetry is used for constructing an attributive model of “material object in general”. This model expressing the ontological status of the phenomenon of dissymmetry allows of building up an attributive model of *dissymmetrical* or real “object in general” which is in the state of constant development and may be called a *dissymmetrical system*.

Key words: right, left, dissymmetry, dialectics, dialectical algorithm, dissymmetrical “object in general”.

Наиболее плодотворные исследования в философии, связанные с проблемой диссимметрии, отражают соотношение последней с диалектикой. Об этом говорят, в частности, истоки проблемы, в согласии с которыми первичная её постановка носила диалектический характер, так как касалась феномена противоположностей, выраженных в категориях *правое* (D) и *левое* (L). Естествознание в лице Л. Пастера и П. Кюри также внесло свою «лепту» в понимание D и L как фундаментальных противоположностей, но если Л. Пастер и И. Кант понимали под *диссимметрическими объектами* лишь отдельно D- и отдельно L-объекты, то Кюри расширил эти представления, включив в число диссимметрических и DL-объекты. Более того, он утверждал, что «когда некоторые действия проявляют некоторую диссимметрию, то эта диссимметрия должна обнаруживаться и в причинах, их порождающих», и что «необходимо, чтобы некоторые элементы симметрии отсутствовали» [11, 102-101]: «Это и есть та диссимметрия, которая создаёт явление» [11, 102-101].

Соотнесение диссимметрии с развитием, осуществлённое Кюри, сильно повлияло на учение о *правом* и *левом*, особенно во второй половине XX в., когда возник интерес к процессам симметризации—диссимметризации. Так, согласно А.В. Шубникову и В.А. Копцику, «симметризация и диссимметризация – суть процессы взаимосвязанные и одновременно протека-

ющие на различных структурных подуровнях материальных целостных систем. Такова с точки зрения симметрии объективная диалектика развития структурных объектов» [27, 312]. Если рассматривать диссимметрию с позиций учения о развитии, появляется возможность уточнения присущего данному явлению отражения законов диалектики. Во-первых, закона единства и борьбы противоположностей – когда под «D» и «L» понимаются взаимозависимые характеристики системы, а их взаимодействие определяет статус системы как развивающейся (понятия D и L в случае трактовки взаимозависимых противоположных процессов в системе в этих терминах приобретают условный характер). Во-вторых – закона перехода количественных изменений в качественные – при сравнении минимальных и максимальных значений степеней диссимметризации системы. В-третьих – закона отрицания отрицания, отражающемся в различных отклонениях в процессах развития системы, характерными случаями которых могут быть явления неотении и атавизма [2; 22]. Явление диссимметрии, таким образом, понимаемое как учение о D-, L- и DL-объектах, их «неконгруэнтноподобных» формах (в случае отдельно взятых D- и L-форм), но и понимаемое как учение о развитии систем (их симметризации – диссимметризации), обладает *диалектическими принципами*. Последние, выраженные отражением данным явлением основных законов диалектики, обнаруживают свойственную ему онтологическую функцию. Вполне очевидно также, что, так как с позиций учения о диссимметрии любой материальный и (или) пространственно-представимый объект является либо D, либо L, либо DL [23; 24], правизна – левизна может рассматриваться как неотъемлемый признак, «всеобщий момент», присущий материальным и идеальным объектам [5; 9; 13; 25; 26]. В свою очередь, «универсальные, всеобщие моменты, атрибуты, закономерности материи» являются предметом интереса онтологии, т. е. «с точки зрения материалистической диалектики «онтологический» ...

значит «объективно-универсальный»» [8, 17-18]. В этой связи логично представить феномен правизны-левизны (обладающий универсальностью) наделенным не только диалектическими принципами, но и имеющим непосредственное отношение к построению атрибутивной (онтологической) модели («мини-теории») «материального объекта вообще». Последний должен обладать диссимметрическими признаками и представлять собой диссимметрическую систему с универсальными характеристиками (правизной-левизной), а также отражать законы диалектики.

Как известно, «материальный объект вообще – это то общее, что есть в самых различных конкретных объектах действительности, будь то явление природы или социальное образование» [8, 30]. В каждом из случаев, к какой бы области не относился «материальный объект вообще», необходимо начинать с изучения фактов, способствующих выявлению *атрибутов* материального объекта. В качестве таких атрибутов могут выступать свойственные всем без исключения объектам признаки, разделённые на парные противоположности, например, количество и качество. Взятые все вместе атрибуты и представляют собой «материальный объект вообще». При создании атрибутивной модели материального объекта рассматриваются такие известные атрибуты, как: сущность, явление, качество, количество, необходимость, случайность, причина, следствие, движение, пространство, время и т. д. Правое и левое, возможно, также могут войти в состав атрибутивных (онтологических) категорий, так как являются универсальными характеристиками объективной реальности и существенность этих свойств (характеристик) трудно подвергнуть сомнению [14]. В пользу такого утверждения говорит, в частности, та роль эмпирического базиса, которую данный базис играет в процессе построения онтологической теории материального объекта. Ведь именно на эмпирических фактах, накопленных на протяжении всего времени изучения определённого феномена (опреде-

лённых универсальных свойств), присущего конкретным объектам, и строится теория «материального объекта вообще». При этом зафиксированные историческим опытом факты обобщаются на основе: а) выявления понятий, используемых в различных областях человеческого знания применительно к любому из объектов и согласующихся с исследуемым феноменом; б) анализа философских воззрений в истории философии, предлагающих «понятийные инварианты» применительно к изучаемому феномену; в) исследования результатов научных экспериментов относительно изучаемого феномена и возможности «экстраполяции» этого феномена (этих свойств) на все материальные объекты [8, 54]. В случае с диссимметрией вышеуказанные три пункта могут выглядеть следующим образом.

1. Понятия, используемые в различных областях человеческого знания применительно к любому из объектов и согласующиеся с феноменом правизны-левизны, это: система, элемент, структура, отношение, обращение. Из понятий, также применимых к различным объектам и согласующихся с феноменом правизны-левизны, но еще недостаточно проникших в научное сознание, можно выделить: дисфактор, диссизомер, *дисполиморфизм* [3; 4; 23; 24]. В свою очередь, анализ логики понятия «диссимметрия» [6] показывает, что последнее наравне с понятием «симметрия» является общенаучным и представляет интерес с точки зрения «перехода» в число философских категорий (термин «симметрия» может рассматриваться как философская категория [10; 16; 17; 18; 19; 20; 21]).

2. «Понятийные инварианты» применительно к феномену правизны-левизны согласуются со следующими философскими воззрениями: 1) правое и левое как понятия присущи философии Пифагора и пифагорейцев, а также философии И. Канта (для обеих философских систем данные понятия играют существенную роль); 2) в качестве «понятийных инвариантов» правого и левого можно также трактовать кантовские «неконгруэнтноподобные» объекты, «обра-

щенные» объекты Г. Лейбница и С. Кларка, И. Ньютона, пифагоровскую и неоплатоническую «диаду», «отражающие, как зеркала» универсум, «монады» Лейбница [7].

3. Исследование результатов научных экспериментов относительно феномена правизны-левизны и возможности «экстраполяции» этого феномена на все материальные объекты обнаруживают, что правизна-левизна является неотъемлемым свойством всех материальных и пространственно представимых объектов. В качестве серьезных результатов, предложенных в подтверждение этого вывода, берутся во внимание разработанные Ю.А. Урманцевым: 1) новое обобщающее определение диссимметрических объектов; 2) теория дисфакторов; 3) определение диссизомерии; 4) определение *дисполиморфизма* [23; 24].

Таким образом, из фактов, зафиксированных историческим опытом как в естествознании, так и в философии, действительно вытекает исключение частного характера феномена правизны-левизны и признание за ним универсальности, присущей материальным и идеальным объектам.

Построение «материального объекта вообще», в свою очередь, подчиняется диалектической логике, которая может трактоваться как с точки зрения онтологии, так и с точки зрения гносеологии. Оба подхода к диалектической логике правомерны, так как «всеобщие категории и законы диалектики, обладая онтологическим содержанием, выполняют при этом гносеологические, методологические функции и необходимо используются логикой и теорией познания» [8, 20]. В общем же, диалектическая логика, как «особая «картина мира»», может выступать в качестве «теории особого рода операций», вычлняющей и изучающей «схемы умственных действий, интeриоризованных в *парные* (курсив наш. – Н.Г.) (рефлексивные) категории...» [15, 242]. Обусловлено это тем, что диалектическая логика оперирует теми интеллектуальными процедурами, которые направлены на «проникновение «внутри»» и «выход «наружу»» (внутреннее – внешнее, сущность – явление)», а также на то, что способно «определить силу воздей-

ствия одного на другое (причина – следствие, необходимое – случайное)» [15, 242]. Как помним, построение атрибутивной модели «материального объекта вообще», или его содержательной философской теории, как раз и сводится к вычленению *указанных парных категорий*, являющихся признаками всех без исключения объектов (т. е., в нашей ситуации, D- и L-объектов). С точки зрения материалистической диалектики, анализ и синтез объекта и его атрибутов также должен происходить не по принципу случайности, а в согласии с «раздвоением единого и познанием противоречивых частей его» [12, 316]. Это «раздвоение» должно представлять собой разделение на «противоположные моменты, и притом такие, которые противоречат друг другу и поэтому исключают всякое обособленное (существующее наряду с ними) третье» [1, 29].

Определённая «жесткость» заданных правил при построении атрибутивной модели диктует определённую схему её построения. В качестве одного из приемлемых вариантов такой схемы может выступать «диалектико-логический алгоритм» [Д.В. Пивоваров, 1993], задающий для каждой парной категории «свое место» и в то же время достаточно раскрывающий суть содержательной философской теории «материального объекта вообще». При этом атрибутивная модель, построенная в согласии с диалектико-логическим алгоритмом, может выглядеть как: а) «дополняющая» связь противоположностей и б) «конкретизирующая» эту связь. В обоих (нижеприведённых) случаях (рис. 4, 5) модель будет выступать в роли модели объекта как целого и как характеристика «любого объекта вообще» – материального или идеального, рассмотренного с позиций явления диссимметрии и, в соответствии с этим, в терминах «правого» и «левого». Диалектико-логический алгоритм опирается в данном случае на так называемые «эннеады» как «относительно законченные формы» этого алгоритма и является геометрической моделью «любого объекта вообще», отражающей его универсальные атрибутивные стороны [15].

Общая схема эннеады, данная Д.В. Пиво-

варовым, отражает объект, разделённый на противоположные предикаты, вытекающие один из другого и предполагающая некий центр М, означающий центральную категорию – меру (не имеющую парной категории (своей противоположности)), а потому выступающий в роли «синтеза сближаемых пар», как «их «целое». Процесс построения диалектико-логического алгоритма имеет постепенный характер и состоит из трёх шагов, где первому шагу соответствует негативное определение противоположностей, основанное на их различии – А не есть не-А, затем – позитивное определение, основанное на их тождестве (с учётом их различий, согласно диалектической логике). Найденное тождество будет выступать в роли М, т. е. меры, где А есть не-А. Второй шаг повторяет первый, но характеризуется привлечением ещё одной пары категорий – В и не-В, с которой проделываются те же действия, что и с А и с не-А. Итоговой процедурой второго шага является опять же нахождение меры тождества, но уже не отдельно В и не-В, а обеих пар противоположностей – А и не-А, В и не-В. Третий шаг завершает построение содержательной философской теории привлечением следующих двух пар категорий – С и не-С, Д и не-Д, мера М при этом остаётся на месте, приобретая более развёрнутую характеристику. Общая схема диалектико-логического алгоритма, выраженного через эннеаду, выглядит следующим образом (рис. 1):

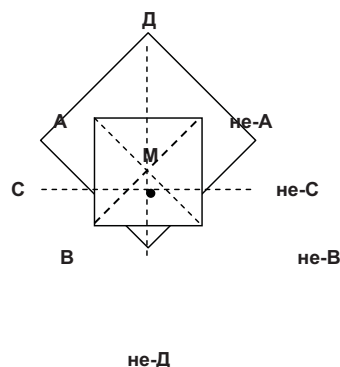

Рис. 1. Общая схема эннеады по Д.В. Пивоварову.

Для того чтобы диалектико-логический алгоритм отражал «материальный объект

вообще», без учёта его правизны-левизны, а также показывал связь противоположных категорий, необходимо вместо абстрактных обозначений (А и не-А, В и не-В и т. д.) поставить диалектические категории: явление – сущность, тождество – различие и т. д. Представляющие собой вершины начального квадрата, данные категории объединяются допускаемой мерой их тождества, остающейся на месте и в случае привлечения дополнительных четырёх категорий, находящихся в вершинах описывающего квадрат ромба. Но если в первом случае в роли меры М выступает понятие «идеал», то во втором случае мера М – «противоречие». При этом мера «идеал» характеризуется как «существенное явление, представляющее собой тождество различных внутри единого целого», а мера «противоречие» – как «существенное различие явлений в рамках их (субстратного) тождества» (Гегель), цит. по: [15, 243]. Ниже мы приводим две эннеады, которые можно построить согласно логике Пивоварова (рис. 2, 3):

Рис. 2. Диалектико-логический алгоритм, выраженный посредством эннеады и соответствующий содержательной философской теории объекта с мерой «идеал».

Необходимо отметить, что данный диалектико-логический алгоритм является универсальным в смысле его возможностей «диалектико-логического анализа объекта», в связи с чем, по мнению Д.В. Пивоварова, парными противоположностями могут выступать *любые* противоположности гносеологического, методологического, общепило-софского и т. д. характера.

Рис. 3. Диалектико-логический алгоритм, выраженный посредством эннеады и соответствующий содержательной философской теории объекта с мерой «противоречие».

Исходя из этого, содержательная философская теория объекта или атрибутивная модель «материального объекта вообще», с учётом правизны-левизны и построенная по принципу диалектико-логического алгоритма посредством эннеады Пивоварова, приобретает следующий вид (рис. 4):

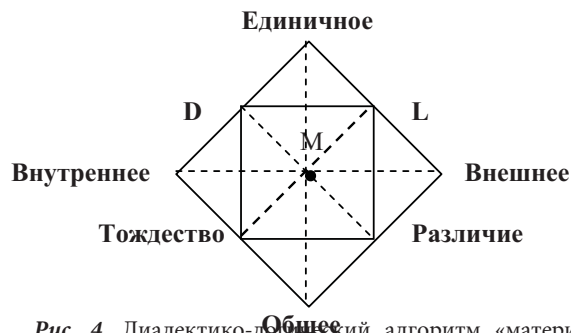

Рис. 4. Диалектико-логический алгоритм «материального объекта вообще», отражающий онтологический аспект явления диссимметрии и выраженный посредством эннеады с учётом универсальных характеристик правизны и левизны.

Данная модель отражает связь противоположностей, посредством которых производится анализ объекта, никак не определяя при этом сами противоположности; мы также никак в данном случае не определяем меру, обозначая её здесь лишь буквой «М»

(мерой в данном случае может служить как понятие «идеал», так и понятие «противоречие»).

Эннеадой, конкретизирующей связь противоположностей (а не дополняющей, как в предыдущем случае), выступает следующий диалектико-логический алгоритм (рис. 5). Его особенность сводится также к тому, что он представляет собой содержательную философскую теорию (или атрибутивную модель) *диссимметрического* «объекта вообще», не ограниченного материальной природой, а учитывающую и возможную идеальную природу диссимметрического объекта, проявляющуюся в случае принадлежности объекта к идеальной сфере – социальной, культурной и т. д. Построение атрибутивной модели диссимметрического «объекта вообще» позволяет обнаружить не только взаимосвязь противоположных универсальных категорий, но и выявить ее конкретное содержание. Более того, приводимая ниже атрибутивная модель конкретизирует итоговый вывод Ю.А. Урманцева, согласно которому «любая теория о правом и левом автоматически становится теорией всех материальных объектов, хотя и в терминах «правого» и «левого»» [23, 180]. Исходящая из предпосылок диалектической логики, данная модель рассматривает диссимметрический объект как развивающийся, с точки зрения теории познания – как отражение в мышлении развития объективного мира.

Дефиниции, возникающие при конкретизации связи указанных в эннеаде противоположностей, могут быть следующими:

а) диссимметрический объект – это движущаяся материя или материя в движении (нарушающем симметрию) и существующий в пространстве и во времени;

б) диссимметрический объект может быть D, L, или DL (в последнем случае он может пониматься как симметрический, так как при отражении в зеркале переходит сам в себя, хотя процессы, происходящие в нем, могут быть (и, в общем-то, есть) диссимметрическими), а также материальным или идеальным;

в) диссимметрический объект есть выражение единства пространства, времени, материи и движения;

г) диссимметрический объект обладает своим пространством и временем;

д) материя существует в D, L, или в DL форме;

е) материальные процессы могут быть D, L или DL;

ж) идеальные процессы могут быть D, L или DL;

з) движение может отражать материальные и (или) идеальные процессы в D-, L-, или DL-объектах.

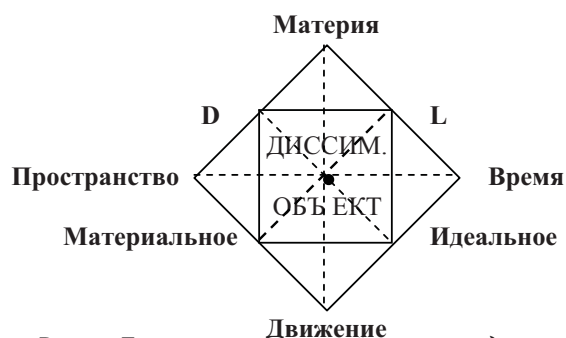

Рис. 5. Диалектико-логический алгоритм *диссимметрического* «объекта вообще», построенный на основе эннеады Д.В. Пивоварова.

Таким образом, атрибутивная модель «материального объекта вообще», с позиций учения о диссимметрии, согласно которому в природе нет объектов, кроме как D, L и DL, превращается в атрибутивную модель *диссимметрического* «объекта вообще», отражающего универсальные характеристики, присущие всем материальным и пространственно-представимым объектам. Выводом по отношению к вышеизложенному может служить следующее заключение: данный диалектико-логический алгоритм представляет собой содержательную онтологическую «мини-теорию», раскрывающую суть материального и (или) идеального, а в общем – *реального* «объекта вообще», находящегося в состоянии развития (где противоположно направленные и взаимозависимые процессы

(характеристики) также могут быть выражены в терминах «правое» и «левое») и являющегося в связи с этим *диссимметрическим*. Реальный объект, следовательно, предстаёт как *диссимметрическая система*, а термин «диссимметрическая система» – как концепт, выражающий идею организационной нестабильности объекта. Эта нестабильность проявляется на его различных структурных уровнях в процессах самоорганизации и отражает принцип всеобщности развития или глобального эволюционизма, являющегося, в свою очередь, конкретизацией принципов диалектики. Для философского же заключения о наличии диссимметрической (развивающейся) системы достаточно отметить ее непрерывное симметрическое изменение (на разных структурных уровнях), т. е. *диссимметрическое состояние*. Последнее неизбежно приводит ко второму (по значимости) закону диалектики – переходу количественных изменений в качественные. Развитие может приостановиться, если противоположные векторы информационно-энергетической (диссимметрической) напряжённости уравняют друг друга. Но этого, как правило, не происходит, так как вступает в силу третий закон диалектики – отрицание отрицания, и развитие продолжается практически до бесконечности. Благодаря этому в каждый момент времени установленный факт состояния диссимметрической системы, а равно и значения её любых физических характеристик, представляет собой относительную истину как один из этапов познания системы.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бранский В.П. Философское значение «проблемы наглядности» в современной физике. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962. 192 с.
2. Голубева Н.А. Диалектические принципы явления диссимметрии // Материалы Всероссийской научно-технической конференции. Т.3. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2007. С.160-164.
3. Голубева Н.А. Диссизомеризм тотальной симуляции // Материалы Всероссийской научно-технической конференции. Т. 4. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. С. 156-161.
4. Голубева Н.А. Постмодернизм: диссимметрия пространства и времени // Казанская наука. № 9. Вып. 1. 2010 г. Казань: Казанский издательский дом, 2010. С. 564-569.
5. Голубева Н.А. Структурализм: структура как диссистема // Материалы Всероссийской научно-технической конференции. Т.4. М.: Издательство МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2009. С. 167-172.
6. Голубева Н.А. Феномен диссимметрии: к вопросу о логике понятия // Известия Волгоградского педагогического университета («Социально-экономические науки и искусство»). № 8 (32). 2008 г. С. 12-17.
7. Голубева Н.А. Философские аспекты диссимметрического развития реальных объектов: Монография. Калуга: Эйдос, 2007. 266 с.
8. Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики / Под ред. В.В. Ильина, Д.А. Гущина. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1985. 302 с.
9. Кизель В.А. Физические причины диссимметрии живых систем. М.: Наука, 1985. 120 с.
10. Короткова Г.П. Принципы целостности. Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. 162 с.
11. Кюри П. О симметрии в физических явлениях / Кюри П. Избранные труды. М. – Л.: Наука, 1966. С. 95-113.
12. Ленин В.И. Полн. собр. соч. Изд. 5-ое. Т. 29. Философские тетради. М.: Издательство Политической литературы, 1973. 783 с.
13. Морозов Л.Л. Поможет ли физика понять, как возникла жизнь? // Природа. 1984. № 12. С. 35-48.
14. О принципах построения атрибутивной модели материального объекта в диалектической концепции объективной реальности // Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики / Под ред. В.В. Ильина, Д.А. Гущина. Л.: Изд. Ленинградского университета, 1985. С. 34-37.
15. Пивоваров Д.В. Диалектико-логический алгоритм // Современный философский словарь / Под общ. ред. д.ф.н. профессора В.Е. Кемерова. Лондон: Франкфурт-на-Майне; Париж: ПАН-ПРИНТ, 1998. С. 242-244.
16. Позднева С.П. Категория симметрии в системе общенаучных понятий // Анализ системы научного знания. Изд-во Саратовского университета, 1976. С. 101-106.
17. Принцип симметрии: Историко-методологические проблемы / Отв. ред. Кедров Б.М., Овчинников Н.Ф. М.: Наука, 1978. 400 с.
18. Свечников Г.А. Причинность и связь состояний в физике. М.: Наука, 1971. 304 с.
19. Свидерский В.И. О диалектике элементов и структуры. М.: Соцэкгиз, 1962. 276 с.

20. Свидерский В.И., Зобов Р.А. Новые философские аспекты элементарно-структурных отношений. Л.: Изд-во ЛГУ, 1970. 128 с.
  21. Таммару Ю.В. К вопросу о философском содержании понятия симметрии // Ученые записки Тартуского государственного университета. Тарту, 1965. С. 65-71.
  22. Толстопятенко А.И. Формообразование и репродуктивная способность лесных древесных пород в связи с их структурной диссимметрической организацией: Автореферат дисс. ... докт. биол. наук (03.00.05). Москва, МСХА им. К.А. Тимирязева, 1999. 33 с.
  23. Урманцев Ю.А. О природе правого и левого (основы теории дисфакторов) // Принцип симметрии. М.: Наука 1978. С. 180-195.
  24. Урманцев Ю.А. Симметрия природы и природа симметрии (Философские и естественнонаучные аспекты). М.: Мысль, 1974. 229 с.
  25. Фесенко О.П. Диссимметрия фразеосферы дружеского эпистолярного дискурса пушкинской поры // Вестник Томского государственного университета. 2009, № 323. С. 52-56.
  26. Шатин Ю.В. Языковая диссимметрия и Винни-Пух // Дискурс. № 3-4, 1997. Новосибирск. С. 21-27.
  27. Шубников А.В., Копчик В.А. Симметрия в науке и искусстве. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Наука, 1972. 339 с.
-